

О ЛАБОРАТОРИИ ПЕТРОЛОГИИ МАГМАТИЧЕСКИХ ПОРОД. НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ ИГиГ

Я пришел в Институт геологии и геофизики в 1963 г., поступив в очную аспирантуру к ведущему специалисту в области мафит-ультрамафитового магматизма д.г.-м.н. Георгию Владимировичу Пинусу, который с 1958 г. заведовал лабораторией петрографии изверженных пород (позднее – петрологии магматических пород). До этого, закончив в 1957 г. учебу на геологическом факультете Львовского госуниверситета, я уже поработал петрографом, начальником отряда и партии в только что образованном Бурятском геологическом управлении.

Лаборатория была довольно большой. В ней работали известные специалисты в области петрологии и минералогии, будущие доктора наук Валентин Александрович Вахрушев, Юрий Романович Васильев, Вадим Викторович Велинский, Валерий Васильевич Золотухин, Юрий Николаевич Колесник, Виктор Владимирович Рябов, кандидаты наук Борис Николаевич Лапин, Нина Саркисовна Вартанова, Ирина Владимировна Завьялова, Леонид Васильевич Агафонов, Олег Леонидович Банников, Евгения Николаевна Булгакова, научные сотрудники Владимир Фёдорович Коненко и Зинаида Владимировна Щербакова. Значительно позднее в коллектив пришли Сергей Иванович Ступаков, Марина Павловна Гора, Артём Яковлевич Шевко, Илья Юрьевич Лоскутов, впоследствии защитившие кандидатские диссертации. Еще позже в состав уже преобразованной лаборатории вошли д.г.-м.н. Владимир Александрович Симонов (в 1997–2006 гг. возглавлявший лабораторию) и к.г.-м.н. Геннадий Алексеевич Третьяков. В общей сложности с ней связали свои научные судьбы девять докторов и одиннадцать кандидатов наук.

Георгий Владимирович в течение ряда лет занимался изучением кембрийского магматизма Тувы, защитив в 1960 г. докторскую диссертацию. Одновременно он интересовался проблемами петрологии альпинотипных гипербазитов, которые с 1966 г. стали главным объектом его исследований. Вместе с ним по этой тематике работали его ученики – О.Л. Банников, В.В. Велинский, Ф.П. Леснов, Л.В. Агафонов.

Как научный руководитель Г.В. Пинус был очень требовательным, но одновременно внимательным к своим сотрудникам. Мне часто приходилось обращаться к нему за консультациями во время работы над кандидатской диссертацией. Он всегда внимательно выслушивал собеседников, поощрял дискуссии в лаборатории, не злоупотребляя своим высоким авторитетом. С большим интересом и неиссякаемой энергией он работал в поле, не избегал физических нагрузок и трудных маршрутов. Выезжая на полевые работы в самые различные регионы, Г.В. буквально преображался, становился более общительным, много шутил, с юмором рассказывал об интересных эпизодах из прошлых полевых сезонов, а в свободные минуты любил порыбачить.



Д.г.-м.н. Г.В. Пинус
(1909–1983)



Д.г.-м.н. В.В. Велинский
и к.г.-м.н. О.Л. Банников

Существовавшая в те времена система финансирования институтов Академии наук, а также умеренная стоимость транспортных услуг позволяли нам почти каждое лето выезжать на полевые работы в самые отдаленные уголки СССР. Мы проводили тематические исследования мафит-ультрамафитовых магматических комплексов на Чукотке и Камчатке, Урале, Сахалине и Курильских островах, в Корьякии, Приморье и на Сибирской платформе, в Саянах и Забайкалье, Горном Алтае, Туве и Монголии, в горах Тянь-Шаня и Памира.

К изучению мафит-ультрамафитовых комплексов в труднодоступных районах Северо-Востока СССР (Чукотка, Камчатка, Корьякия) наш коллектив приступил в 1969 г. по инициативе В.В. Велинского. Здесь он проявил свои недюжинные организаторские способности, приобретенные им еще на производстве во время геолого-съемочных работ на Колыме. Это был особенно плодотворный период нашей деятельности. Работая на многих объектах северо-восточного региона страны, мы, по существу, были первопроходцами в изучении альпинотипных гипербазитов этих малоисследованных районов. В этот период были получены новые научные результаты, которые позже легли в основу коллективной монографии.

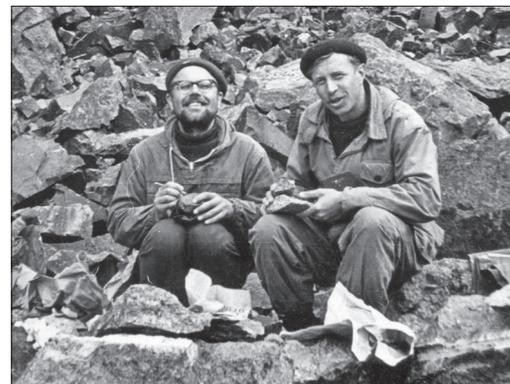
В 1972 г. мне с Л.В. Агафоновым удалось провести исследования очень интересных, но также труднодоступных мафит-ультрамафитовых массивов на о. Сахалин. Прежде чем с помощью вертолета попасть в эти безлюдные таежные места, а потом возвратиться обратно, приходилось неделями ожидать летной погоды. Порой наши маршруты проходили по долинам таежных рек в густых зарослях кустарников, трав и лопухов почти двухметрового роста. В таких условиях, потеряв ориентиры, можно было вместо однодневного маршрута путешествовать и двое суток. Годом позже наш коллектив во главе с Г.В. Пинусом приступил к не менее интересным многолетним работам на крайне малоизученных мафит-ультрамафитовых массивах Монголии. Первая монография по петрологии этих образований была опубликована в 1984 г., уже после ухода из жизни Георгия Владимировича.

В это же время другой научный коллектив, возглавляемый В.В. Золотухиным (Ю.Р. Васильев, В.В. Рябов, В.Ф. Коненко, Е.Н. Булгакова, позже М.П. Гора, А.Я. Шевко), занимался изучением траппов и щелочно-ультраосновных комплексов Сибирской платформы. Эти исследования, не менее трудные и интересные, позволили выявить ряд ранее неизвестных закономерностей, о чем рассказывают в своих воспоминаниях сами участники событий (см. очерк Ю.Р. Васильева).

В.А. Вахрушев при участии В.Ф. Коненко занимался проблемами геологии и минералогии скарнов и связанных с ними железорудных месторождений. Ю.Н. Колесник, первоначально изучавший совместно с Г.В. Пинусом альпинотипные гипербазиты Восточного Саяна, позже сосредоточился на детальном исследовании состава и генезиса нефритов. Н.С. Вартано-



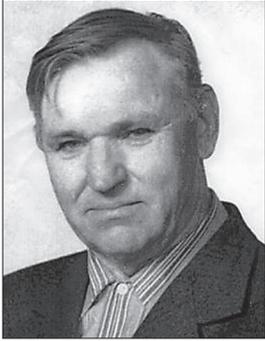
Д.г.-м.н. Г.В. Пинус и к.г.-м.н. Ф.П. Леснов устроились на обед в маршруте



К.г.-м.н. Ю.Р. Васильев и д.г.-м.н. В.В. Золотухин. Таймыр, интрузив Бор-Урях, 1967 г.



Д.г.-м.н. В.В. Рябов



Д.г.-м.н. В.А. Вахрушев

К.г.-м.н. Н.С. Вартанова
(1915–1998)К.г.-м.н. И.В. Завьялова
(1929–2003)

ва вместе с И.В. Завьяловой и З.В. Щербаковой длительное время занимались петрологией, минералогией и термобарогеохимией гранитоидов Восточного Забайкалья, а позже – минералогией траппов Сибирской платформы и ультрамафитов. Б.Н. Лапин, известный специалист в области геологии и петрографии вулканогенных образований, перешел к нам в лабораторию значительно позже, когда ее уже возглавлял В.В. Велинский. Будучи очень опытным петрографом и рисовальщиком, Борис Николаевич издал серию уникальных атласов с авторскими зарисовками микроструктур разнообразных вулканогенных и плутонических пород, используемых в качестве учебных пособий и справочников.

Более поздние исследования Л.В. Агафонова, О.Л. Банникова, С.И. Ступакова и И.Ю. Лоскутова были посвящены главным образом петрологии, минералогии и платиноносности мафит-ультрамафитовых массивов Монголии и Алтае-Саянской области. В.А. Симонов в этот же период занимался изучением проблем термобарогеохимии пород и минералов в составе различных офиолитовых комплексов на территории СССР, а позже и в пределах Срединно-Атлантического хребта. За свои исследования в 2005 г. он был удостоен премии РАН имени А.Д. Архангельского.

На протяжении многих десятилетий основные интересы автора этого очерка также были сконцентрированы на проблемах геологии и петрологии, минералогии и геохимии сложных мафит-ультрамафитовых массивов, в особенности на изучении пространственно-временных их взаимоотношений с более поздними габброидными интрузивами. Проведены исследования геохимии редкоземельных и платиновых элементов в породах и минералах указанных объектов.

В разное время и в самых разных местах нашим полевым отрядам приходилось испытывать немало трудностей. Транспорт был самый разнообразный, включая гужевой, автомобильный и вертолетный, сложными бывали и пешие маршруты. Вспоминается, как однажды в Корякии из-за непогоды пришлось много дней ожидать вертолет, который должен был вывезти нас из тундры в пос. Корф. В результате закончились продукты, и нам «повезло» питаться только свежесловленными ленками в жареном и вареном виде, закусывая свежеприготовленной красной икрой. Когда около наших палаток все-таки приземлился долгожданный вертолет, то оказалось, что он уже перегружен снаряжением и людьми какого-то другого отряда. Несмотря на это, пилоты сказали нам грузиться, что мы с большой радостью и оперативностью и проделали.

Однако попытки взлететь оказались безуспешными из-за непомерной перегрузки вертолета. Тогда пилоты скомандовали всем пассажирам перейти на удаленную речную косу, с которой вертолет смог бы взлететь с разбега. Там мы снова заполнили вертолет, и он, натужно гудя, поднялся в воздух. Лететь до пос. Корф нам предстояло всего лишь минут пятьдесят, однако примерно через полчаса машина неожиданно стала заходить на посадку на заболоченный плоский водораздел. Как потом оказалось, из-за многократных попыток взлететь с большим количеством лишнего груза в баках закончилось горючее. Пришлось всем заночевать среди болотистой тундры с комарами, а рано утром вызванный по радиации второй вертолет привез дополнительный бак с горючим, после чего нас благополучно доставили к месту назначения.

Через несколько дней происходила заброска вертолетом на расположенный к востоку от Камчатки огромный, но незаселенный остров Карагинский, где предстояло обследовать серию труднодоступных массивов. Наш отряд высадили на берегу Берингова моря в устье небольшого ручейка, вода в котором буквально бурлила от идущей на нерест красной рыбы. Примечательно, что весь восточный берег острова был усеян разноцветными поплавками, выброшенными с проходящих кораблей, а также обрывками рыболовных сетей, с помощью которых нам удалось пополнить продовольственные запасы свежей рыбой.

Вспоминается еще один курьезный случай. Проводилось изучение Чирынайского массива, расположенного в отдаленном от побережья Чукотки районе, где погожие дни – большая редкость. В тот день из-за проливного дождя в маршруты выйти не удалось. Ближе к полудню дождь утих, и мы увидели, что к нашему лагерю, расположенному на голом, лишенном какой-либо растительности склоне хребта, движется большое стадо оленей. Как водится, мы пригласили сопровождавших его чукчей-оленьеводов к столу, чтобы угостить их чаем. Собрали какую-то еду, заварили крепкий чай. Достали наши выдавшие виды эмалированные кружки, густо покрытые чайным налетом. Гости же начали снимать с поясов свои кружки, в отличие от наших тщательно вымытые и сиявшие белизной. Такая разница смутила нас, однако вслух никто не стал обсуждать эту тему, мы сели за стол и принялись угощать гостей крепким чаем с обильным белоснежным сахаром, который у здешних оленеводов всегда был в большом дефиците.

Многочисленные приключения подстерегали нас также в пустынях и таежных районах Монголии. Экспедиционный ГАЗ-66 неоднократно увязал по кузов в реках и болотистых местах, три раза переворачивался, к счастью без человеческих жертв. В пустыне Гоби машина зарывалась в зыбучие пески, и мы не раз рисковали остаться без запаса воды. Нередко палатки подвергались опасности быть смытыми непонятно откуда нагрянувшим водным потоком, селем либо быть снесенными ураганным ветром. Однажды наш отряд расположился лагерем на южном склоне высокого хребта в Западной Монголии. Мы поставили выдавшую виды отечественную брезентовую палатку на деревянных кольях, а для Г.В. Пинуса натянули на дюралевых трубках совсем новую, ярко окрашенную польскую палатку из синтетической ткани. Ночью неожиданно налетел шквалистый ветер. Брезентовая палатка едва его выдерживала – пришлось полночи дежурить, подпирая колья. А утром, когда ветер утих и мы вышли из своей старой, но все же устоявшей перед натиском стихии палатки, то взорам открылось необычное зрелище: палатка шефа была повалена ветром, а сам он безмятежно спал, завернутый в ее полотнище. Потом мы долго шутили по этому поводу.

Более чем 50-летняя история нашего института богата запоминающимися событиями, регулярными российскими и международными научными форумами и публикациями, которые вошли в золотой фонд отечественной геологической науки. В этой связи хочется отметить, что было бы целесообразно и во многих отношениях полезно знакомить с историей ИГиГ проходящих в институт молодых сотрудников, которым предстоит в ближайшем будущем нести дальше эстафету геологических знаний. С этой целью, как я полагаю, было бы полезно скрупулезно собирать различные матери-



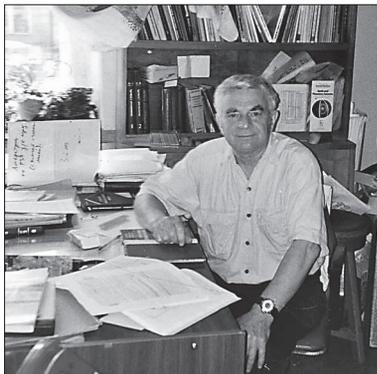
Науч. сотрудник
З.В. Щербакова



К.г.-м.н. Б.Н. Лапин
(1919–2004)



К.г.-м.н. Л.В. Агафонов



Д.г.-м.н. Ф.П. Леснов

алы, документы и предметы, связанные с жизнью и работой сотрудников института и с важнейшими событиями его истории. Было бы разумно организовать в стенах института постоянную экспозицию или даже мемориальный музей истории ИГиГ (ОИГГМ) и нынешних двух институтов – его преемников. В таком музее можно было бы собирать и бережно хранить наиболее важные исторические документы, фотографии, биографические и библиографические материалы. Это, без сомнения, поможет сохранить связь времен и научных поколений.

Леснов Феликс Петрович – доктор геол.-мин. наук, ст. науч. сотрудник ИГМ, ветеран ИГиГ (работает с 1963 г.)